

Все это время преданность и честность Цзян Ина были самой большой болью в моем сердце.

Этот парень определенно самый послушный раб-призрак, но он также определенно самый глупый раб-призрак. Чтобы использовать аналогию, даже если бы я хотел, чтобы его душа улетела немедленно, он все равно был бы готов слушать меня.

Но чтобы провести еще одну аналогию, если бы кто-то направил пистолет мне в голову, он бы никогда не помог мне снять пистолет, если бы я не сказал ему, что Цзян Инь, снять пистолет, он бы только так и делал, иначе он бы продолжал наблюдать за мной, пока я не умру.

Верность и честность Цзян Ина были его самой большой слабостью.

"Мы должны обучить его как следует..." сказал Цзян Эркиан, когда он затащил меня сидеть на земле, он сказал серьезно: "Прежде всего, я думаю, что мы должны научиться называть движения. Скажем, например, тот земной дракон, который у нас только что был, мы должны дать ему имя. Когда мы захотим использовать его в будущем, просто скажите ему название движения, и он сможет его использовать".

Я подумал об этом и сказал Цзян Йин: "Цзян Йин, помнишь тот ход, который только что заставил пыль превратиться в дракона с длинным мечом, спрятанным внутри? ? Отныне называй эту штуку ревом дракона, помнишь? Просто кивни, если помнишь."

Цзян Инь начала кивать, и я не могла дождаться, когда скажу: "Я хочу попробовать сначала".

Цзян Эр Цянь хм, "Я тоже хочу посмотреть".

Я даже сказал А Тиану: "А Тиан, давай попробуем сразиться с Цзян Ином".

"Бороться с ним?" Тиан чихнул, и он сказал: "Я боюсь, что если я не буду осторожен и не убью твоего глупого раба-призрака, то тебе определенно придется Не могу не плакать".

Видя, что Тиан был так уверен в себе, я внезапно почувствовал облегчение и сразу же позволил двум рабам-призракам начать драться друг с другом. Цзян Инь действительно глупо стоял, как деревянный человек, не сказав ни слова.

Тянь взглянул на Цзян Йин ледяным взглядом, затем внезапно растоптал правую ногу и поспешил в сторону Цзян Йин!

Я сказал равномерно: "Цзян Инь, создай инь, похожий на щит, чтобы отгородиться от А Тянь".

На мгновение перед Цзян-Ином появился Иньский щит, когда Тянь просто случайно бросился перед ним и хлопнул кулаком в щит. Но он не смог встряхнуть щит ни капельки. Видя, что надежда действительно есть, я сказал глубоким голосом: "Цзян Инь, используй Инь Ци, чтобы создать длинный нож, чтобы атаковать А Тянь".

Почти мгновенно нож Инь Ци Лонг появился в руке Цзян Иня и поспешно ударил ножом в А Тянь. При виде этого, А Тянь невозмутимо шагнул в сторону рядом с Цзян Инь, а затем сразу же ударил Цзян Инь боковым ударом. Цзян Инь получил удар в живот, и все его тело перевернулось с ног на голову.

"Нет... "Я покачал головой и вздохнул: "В бою так много действий, которые можно

выполнить за долю секунды, что просто слишком поздно приказывать Цзян Инь". "

Цзян Эрцян мягко сказал: "Я думаю, что должна быть ошибка в порядке, видите ли, этот ваш Цзян Ин Призрак-рабыня эквивалентен роботу, он выполняет только Способность, а не способность думать. Если мы сможем довести его до вершины исполнительских способностей, это, вероятно, будет легко сделать, все дело в командовании".

Я подумал, что бриллиант в необработанном алмазе должен быть тщательно вырезан умелым мастером. Если что-то пошло не так, то это не вина Цзян Ина, бриллианта в алмазе, а скорее вина меня, мастера.

Я подумал об этом и сказал Цзян Ину: "Цзян Ин, продолжай бороться с Тянем, используй свои собственные мысли, чтобы бороться с ним". Если он ударит тебя, уклоняйся и нападай на него при любой возможности".

Цзян Инь встал, на этот раз взял на себя инициативу пойти к А Тянь. С другой стороны, Тянь с презрением смотрел на Цзян Ина, а когда они подошли ближе, Цзян Ин порезал Тянь голову.

Тело А Тяня склонилось достаточно, чтобы увернуться от ножа, когда тело Цзян Ина было заметно онемело, прежде чем он начал двигать нож в сторону А Тяня. Заколот в спину. Но было уже слишком поздно, когда Тянь обнял Цзян Ина и сильно прыгнул, хлопнув коленом о подбородок Цзян Ина.

Без сомнения, на этот раз Цзян Инь был снова побежден.

"Что пошло не так..." Я сжимал кулаки и стискивал зубы, "Я всегда чувствовал, что у него есть большой потенциал, но я не знаю, как Возбуждение".

Цзян Эрцян также нахмурился в мыслях, как он мягко сказал: "Мы всегда должны размышлять о отданных приказах, например, о том, что вы только что дали нам. Командование. Анализируйте его внимательно, как мы уже говорили, он имеет только способность выполнять, а не способность думать. Если ты говоришь, что хочешь, чтобы он сражался с призрачным рабыней Атенем в соответствии с его собственным пониманием, то нет никаких сомнений, что ты просишь его использовать свои слабости против других и проиграть. И странно."

Я нахмурился: "Так в чем же он хорош?"

"Его сильные стороны - очень высокий уровень контроля и мимикрии..." сказал Цзян Эрцян всерьез, "Мы можем вдохновить в этой области Инстинкты Ривер Тени".

Способность контролировать... способность имитировать...

Я вздохнула: "Он был со мной все это время, у кого он мог так многому научиться, что я ему очень обязана, подумай об этом..."

Когда я сказал это, я вдруг остановился, и Цзян Эрцян тоже посмотрел на меня, и в наших глазах засияла надежда.

Рядом со мной Цзян Инь всегда был рядом со мной! Он всегда рядом, никогда меня не бросает!

Я даже кричал Цзян Инь: "Цзян Инь, поменяйте длинные мечи, которые имеют форму в точности как Милосердие, и танцуйте мечи, которые я обычно тренирую!".

Только для того, чтобы увидеть длинное лезвие в руке Цзян Ина, медленно меняет свой внешний вид, и, наконец, оно действительно стало идентичным Милосердию. Он разрезал длинное лезвие Инь Ци вперед онемевшим взглядом, затем повернул запястье по кругу и сразу же появился красивый цветок с черным лезвием.

То, как я тренируюсь мечом в обычный день, полностью воссоздано в теле Цзян Ина!

Это... действительно!

Цзян Инь оставался рядом со мной по будням, он помнил каждое лезвие, каждый шаг, каждый ответ, который я делал!

Я столкнулся со слишком многими движениями до этого момента в моей борьбе, и у меня есть способы справиться с ними всеми самостоятельно, которые определенно запомнились Цзян Инь. До тех пор, пока я позволяю ему подражать мне в бою, он может раскрыть тождественное мне!

Цзян Инь... это я! Он моя тень! Он точно такой же, как я!

Я с восторгом сказал: "Быстрее, Цзян Инь, ты подражаешь моему обычному сражению и сражаешься с Тянем хоть раз! Просто кивни, если знаешь!"

Цзян Инь тут же кивнул головой, что сделало нас с Цзян Эр Цянем немного счастливыми, и мы посмотрели на Цзян Иня с предвкушением. В этот момент он схватился за эфес лезвия и холодно посмотрел на А Тянь, как я обычно дерусь.

"Сработает ли это..." пробормотал Цзян Эркиан.

Внезапно Цзян Инь держал нож одной рукой, он открыл рот и издал тот же самый звук, что и я: "Когда люди рождаются в этом мире, они используют Эгоцентричность. Когда наступает день понимания, люди думают, что они необыкновенные. Мы все думаем, что мы уникальны в мире, только для того, чтобы в конце концов понять, что мы на самом деле рыба в океане..."

Что? Что он делает?

Этот отрывок... Кажется, я это сказал? Я думаю, это было в Стране Грехов, не так ли?

Я тупо смотрел на Цзян Ина, когда он читал этот абзац, и в конце концов завопил: "Небеса говорят, что это правило, поэтому я пойду против него и переверну мир с ног на голову! "

Разве это не битва? Очевидно, что это битва, верно, так почему ты подражаешь тому, что я сказал раньше! Не знаю, почему я вдруг почувствовал себя таким застенчивым, когда вдруг сказал это при Цзяне Эркиане!

Вдруг он бросился к Тянь, и эта рука сразу же отображается цветок лезвия, которые напали прямо на лицо Тянь со скоростью, которая сделала Тянь свою очередь, бледнеет.

А Тянь немедленно отступил назад, уклонившись от цветка лезвия, а затем боковой удар по Цзян Инь. Только Цзян Инь поднял левую руку, чтобы заблокировать удар, и сразу же ударил ножом Инь Ци Лонг на А Тянь, который был сбит ножом, летящим в обратном направлении.

Хороший шанс! Пришло время наверстать упущенное!

Тем не менее, Цзян Инь вдруг остановился, его глаза свирепые, как он посмотрел на Тянь и

вдруг заревел низким голосом: "Вы говорите, что у меня есть нож мясника, я просто вижу через этот мир. Если Бог-Будда не помогает, то я также видел через Бога-Будду. С тех пор, как вы получили мой ордер, вы знаете, что я сделал. Сколько людей в джентльменском городке сожгли ладан и попросили Будду на коленях, почему Будда не может им помочь? Теперь, когда я стою здесь, но меня считают демоном, я, Цзян Чэн... что со мной не так?"

Только после этого Цзян Инь продолжал бежать к А Тянь, но люди А Тянь уже встали, лучшее время для атаки естественным образом прошло.

Чёрт возьми!

Я говорил тебе сражаться, как я, почему ты подражаешь моим боевым прокламациям! Очень застенчивый! Очень стеснительно говорить такие вещи при других людях! Обычно я так дерусь на глазах у других?

Я хочу умереть!

Я обратился к Цзяну Эркиану с глухим взглядом, и у него тоже было смущенное выражение лица, поэтому я спокойно кашлянул и засмеялся: "Обычно я всегда привожу его смотреть телевизор". ...Так что выучи эти необъяснимые слова, хахаха... не заставляй его больше их смотреть".

"Я понимаю..." Цзян Эркиан похлопал меня по плечу, он мягко сказал: "Не волнуйся, я забуду об этом."

Так... так неловко.

Я очень хотел найти трещину, чтобы попасть внутрь!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/935334>